УДК 316 10.17213/2075-2067-2020-6-45-53

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ «ПОЗДНЕЙ» СОВРЕМЕННОСТИ

© 2020 г. В. А. Захарова

Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Симферополь, Россия

Цель исследования заключается в изучении перспектив развития экологического поведения российской молодежи в контексте «поздней» современности.

Методологическую базу исследования представляет синтез современных методологических подходов: структурно-функционального институционализма, «понимающей» социологии (культурсоциологии), рискологического и социально-воспроизводственного направлений социологических исследований.

Результаты исследования. Экологическое поведение молодежи находится в тесной зависимости от культурных паттернов восприятия и отношения к собственной природной среде. Большее внимание к среде обитания будет наиболее актуальным, особенно в условиях крупных городских агломераций, способных инвестировать достаточные средства в дальнейшее экологическое обустройство. При этом экологическое поведение молодежи, главным образом представляющей «средние» и достаточно образованные классы общества, будет направлено на формирование и дальнейшее развитие экологической культуры.

Перспективы исследования. Намеченные тенденции восприятия молодежью экологической повестки могут сохраниться в ближайшие десятилетия, при этом само экологическое поведение будет выстраиваться в реалистической плоскости конструирования культуры повседневности, включая рационализацию собственных экономических возможностей, в том числе в связи с обустройством собственных домохозяйств.

Ключевые слова: молодежь; российское общество; экологическое поведение; «поздняя» современность.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL BEHAVIOR OF RUSSIAN YOUTH IN THE CONTEXT OF «LATE» MODERNITY

© 2020 V. A. Zakharova

Crimean Branch of the Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia

The purpose of the study is to study the prospects for the development of environmental behavior of Russian youth in the context of «late» modernity.

The methodological basis of the research is a synthesis of modern methodological approaches: structural and functional institutionalism, «understanding» sociology (cultural sociology), risk-based and socio-reproductive areas of sociological research.

Research result. The ecological behavior of young people is closely dependent on cultural patterns of perception and attitude to their own natural environment. Greater attention to the

environment will be most relevant, especially in large urban agglomerations that can invest sufficient funds in further environmental development. At the same time, the environmental behavior of young people, mainly representing the «middle» and sufficiently educated classes of society, will be aimed at the formation and further development of environmental culture.

Prospects of the study. The outlined trends in young people's perception of the environmental agenda may continue in the coming decades, while environmental behavior itself will be built in a realistic plane of constructing a culture of everyday life, including the rationalization of their own economic opportunities, including in connection with the arrangement of their own households.

Key words: youth; Russian society; ecological behavior; «late» modernity.

Ввеление. Человеческие способности в целом развиваются, откликаясь на воздействие технологий, обеспечивая тем самым обратную связь между мирами природы и культуры, поэтому и экологическое поведение молодежи, несмотря на свою рационализацию, не может рассматриваться по аналогии с актами абсолютно-свободной самодеятельности, поскольку оно всегда сопряжено и зависимо от развития самой экологической культуры. Следовательно, экологическое поведение, находящееся в зависимости от социально-классовой (социально-демографической) идентичности, является совокупностью (причем не всегда) осознанных реакций на вызовы опосредованного культурой природного окружения. «Разум не может оставаться пассивным, сталкиваясь с технологическими и экономическими условиями, связанными с природным окружением. Он не просто отражает эти условия, он реагирует на них и претворяет их в логическую систему. К тому же разум не только реагирует непосредственно на окружающие условия, но также отдает себе отчет в том, что существуют различные природные среды, на которые обитатели их реагируют по-своему. Все эти среды интегрируются в идеологические системы, которые послушны другим — ментальным — ограничителям, заставляющим группы с различными взглядами следовать одной и той же схеме развития» [6, с. 344]. Таким образом, можно согласиться с мнением, что экологическое поведение молодежи имеет общие социальные рамки, которые могут программироваться эпохой, но при этом обладать и своими отклонениями, связанными с теми или иными трендами эпохи. В свою очередь каждая эпоха чревата новыми

рисками, преодоление которых является очередным шагом развития цивилизации.

Специфика восприятия экологических проблем в эпоху «поздней» современности. При этом в условиях «поздней современности» происходит расширение самого экологического опыта, который открывает новые горизонты взаимодействия человека с техникой и микромиром. Беспокойство в сочетании с психическими фрустрациями, в том числе порожденными страхом перед глобальной экологической катастрофой или даже страхом перед повседневными и «вездесущими» вирусами, становятся органической частью экологического поведения и заботы о себе. В данной связи британский социолог Э. Гидденс справедливо отмечал, что «мы не выходим за пределы модернити, но переживаем эпоху ее радикализации. ... Ее наиболее заметные черты — крах эволюционизма, исчезновение исторической телеологии, признание радикальной, конститутивной рефлексивности, а также утрата Западом своей привилегированной позиции — переносят нас в новый и беспокойный универсум опыта» [3, с. 113-114]. Комплекс экологических проблем и в целом актуальность экологической повестки также выступает важной составляющей не только паттернов поведения современной российской молодежи, но и начинает играть ключевую роль в формировании их идентичностей.

Перспективы развития современного экологического поведения молодежи находятся в плоскости формирования индивидуалистических установок, связанных с поиском себя и даже отчасти проявляющихся как способы противостоять коллективу и мнению

«большинства», включая представителей старшего поколения. Зачастую экологическое поведение молодежи может испытывать дефицит рациональности, который приводит к более эмоциональному восприятию природы и своего места в ней. «Будучи как все в обществе, производным от человеческих действий, современность, когда она становится доминирующей, четко выраженной и укоренившейся, сама оказывает на эти действия встречное влияние. Наиболее сильным проявлением такого влияния можно считать формирование индивидуальности, своеобразного типа личности современного человека» [11, с. 585]. Наиболее восприимчивы к трендам индивидуализированного общества оказываются именно молодые люди, поведение которых важно также рассматривать сквозь призму экспрессивности и самовыражения. Следовательно, можно вполне согласиться с мнением, что молодежь любого общества находится как бы на переднем крае прогресса и необратимых социальных изменений.

Однако, стремление к выражению и подчеркиванию собственной индивидуальности имеет свою обратную сторону, которая заключается в распространении релятивизма и его активном проникновении в массовое сознание. Так, например, представители «Франкфуртской школы социальных исследований» полагали, что в условиях поздней современности действия людей в большей степени приобретают характер автоматизма, в этом они видели главную угрозу для свободы и безопасности человека в XXI веке. «Постепенно человек, — писал М. Хоркхаймер, — стал более независимым от абсолютных стандартов поведения и универсальных идей. Считается, что он теперь настолько свободен, что не нуждается ни в каких стандартах, кроме тех, которые он устанавливает себе сам. Но парадоксальным образом этот рост независимости привел к одновременному росту пассивности. В то время как расчеты человека в отношении используемых им средств стали крайне изощренными, в выборе целей, раньше определявшихся верой в объективную истину, он утратил всякую изобретательность — очищенный от всех остатков мифологий (включая и мифологию объективного разума), индивид теперь реагирует на все автоматически, в соответствии

с общепринятыми моделями адаптации» [10, с. 113–114]. Таким образом, сложившаяся в последнее время ситуация может существенным образом помешать современному человечеству сформировать, согласовать, а главное — реализовать глобальный проект, способный минимизировать риски экологической катастрофы.

Исследователи полагают, что с учетом роста рефлексивности по моральным вопросам удастся снизить в том числе и экологические риски, поэтому уже сейчас экология в связке с социологией, социальной антропологией и другими дисциплинами выступает важным субъектом изучения экологических проблем. Вместе с тем наблюдается процесс глобальной интеграции экологических вызовов в систему повседневной этики молодых людей, однако и он в свою очередь характерен прежде всего для наиболее развитых в экономическом отношении стран мира. Разнообразный экологический опыт молодых людей будет раньше осознаваться и подвергаться рефлексии, исходящей одновременно из обязанностей безопасности и требований социального статуса, поэтому экологическое поведение молодежи, в целом рассмотренное сквозь призму ценностно-рациональной деятельности, в будущем будет в большей степени ориентировано на личностный опыт, отражающий способы формирования идентичности в условиях современного информационного общества. При этом ясно, что экологическое поведение молодежи в эру всепроникающих цифровых технологий будет существенно отличаться от натуралистического экологизма молодежных движений середины прошлого века (например, от движений «битников» или «хиппи») [5].

Для многих молодых людей в России ориентация на экологическую культуру и соответствующие практики поведения становится способом актуализировать новую идентичность, которая сможет (по крайней мере, в моральном плане) защитить от вызовов и рисков технократической цивилизации. По мнению 3. Баумана, особую ценность приобретает «проблема, мучающая людей на исходе века», которая «состоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее, сколько в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя

сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность потеряет ценность или лишится ее соблазнительных черт» [2, с. 117]. Таким образом, экологические ценности играют важную роль в конструировании идентичности современной российской молодежи, открытой в отношении мировых культурных тенденций, которая в свою очередь нуждается в соответствующих практиках экологического поведения и образа жизни.

Социалистические идеи в условиях общества позднего модерна все больше приобретают экологический характер. Теперь важно, чтобы люди имели равный доступ к необходимым рекреационным ресурсам. Можно согласиться с мнением, что «на протяжении истории радикально меняется стиль жизни и образ мышления. Эти изменения улучшили качество жизни для одних и ухудшили для других. Мировое сообщество нуждается в таком порядке, который позволил бы осуществить равный доступ к благам окружающей среды без превышения ее потенциальной емкости» [1, с. 32]. Однако в социальной реальности, как в глобальном масштабе, так и в России, продолжает увеличиваться разрыв между классами в плане доступа к разнообразным экологическим благам.

Нельзя отрицать, что экологическое поведение молодежи, как и представителей других групп населения, имеет ценностноэтическое измерение, связанное в идеале с глубинным чувством биофилии вида homo sapiens, которое, однако, само должно постоянно культивироваться. «Мы должны прийти к пониманию: текущий глобальный кризис окружающей среды есть результат системы ценностей. основанной на человеческой жадности и ошибочном представлении, что наука и техника может решать все наши проблемы. И если мы не пересмотрим наши ценности и убеждения, эти условия приведут к дальнейшей деградации окружающей среды и разрушению природных систем, которые поддерживают жизнь. В этом нам должна помочь познавательная культура» [1, с. 32]. Вместе с тем самая возвышенная экологическая риторика должна подтверждаться делами, причем такими, которые будут способствовать развитию прибыли, извлекаемой из эксплуатации сегментов «зеленой экономики».

Экологическое поведение молодежи может вполне основываться на обновленном знании человека о своих собственных пределах развития и технологического роста. Речь, таким образом, уже давно идет не о «сверхчеловеке», а об индивиде, который нацелен на гармонизацию собственных отношений с природной средой. Если и возможно говорить о коллективном разуме современного человечества, необходимо в то же время признать его непропорциональное распространение по телу планеты. «В настоящее время существует потребность по-новому определить образ мира и место человека в нем, чтобы увязать мышление и видение человека, знание и этику. Поэтому приоритетные направления инвайронментальной философии должны исходить из потребностей нашего общества, находящегося в процессе глубоких социальных преобразований, охватывая всю картину развития экологических знаний в контексте познавательной и всей культуры» [1, с. 32], поэтому важно признать необходимость синтеза экологических знаний на основе диалога и общения различных культур, в том числе обнаруживаемых на территории отдельно взятого государства. Так, например, Россия является во многом полиэтнической страной, которая способна мобилизировать этнические и даже этноцентрические культуры на поиск выхода из сложившихся экологических проблем.

Ведущие тренды и векторы развития экологического поведения современной российской молодежи. Основные тенденции экологического поведения российской молодежи, относящиеся к развитию ведущих институтов социализации, находятся в плоскости совершенствования и применения различных технологий, связанных с личной гигиеной, экологическим потреблением и способностью сортировать отходы в согласии с требованиями отечественных и мировых стандартов. Таким образом, важно, говоря о перспективах реализации практик экологического поведения молодежи, учитывать два основных обстоятельства, необходимых для устойчивого развития. «Первое входит в сферу экологической культуры, второе в сферу социальной культуры. Только единство знаний об этих эволюционных процессах позволит выработать адекватную политику самоуправления на уровне человечества. В целом можно сделать вывод о том, что преодоление опасности глобального экологического кризиса видится не на пути искусственного торможения развития человечества, а через целенаправленное его ускорение, что, возможно, позволит "проскочить" опасный период дестабилизации биосферы, связанный с текущим ростом совокупного материального потребления» [12, с. 12]. При этом само потребление при соответствующей его коррекции, исходящей из идей устойчивого развития, может принять экологический характер, реализуя отчасти экономический (рыночный) запрос на ценности натурализма.

Можно предполагать, что само потребление будет и в дальнейшем трансформироваться в сторону каких-то экологических стандартов, направленных на сохранение жизни на земле. Более того, институциональное воспитание подрастающего поколения будет строиться вокруг идеи воспитания «грамотного» и одновременно «экологически-ориентированного» потребителя. Оказывается, что в условиях нового экологического запроса внешние «стимулы изменяют "черный ящик" клиента. Потребитель по-новому определяет причины покупки и иначе воспринимает процесс приобретения товара. Наряду с социальными, культурными, личностными, психологическими факторами, воздействие начинает оказывать сложившееся внутреннее представление, сознание человека» [9, с. 69]. Рассматривая перспективы развития рынка экологических товаров и услуг, необходимо признать, что на сегодняшний день наряду с этическими императивами они являются наиболее эффективными инструментами регуляции и координации экологического поведения современной российской молодежи, которая посредством включения в глобальную экономику вполне реально воспринимает возможности «зеленого консюмеризма».

Нельзя исключать, что, возможно, уже в ближайшей перспективе более востребованным станет опыт незападных стран и культур в преодолении экологического кризиса. В данной связи Россия может воспользоваться своими преимуществами в качестве государства с обширной (евразийской) территорией, где обнаруживается множество самых разных

этнических культур. Как отмечал И.Р. Пригожин, «ничего удивительного в том, что новые вопросы, вливающие в науку свежие силы, часто исходят из традиций вопрошания, коренящихся в совсем иных культурах. А тот факт, что сегодня самые разные культурные образования принимают участие в развитии научной культуры, является для нас источником новых надежд» [8, с. 49]. Экологическое поведение россиян будет по-прежнему ориентировано на мировой опыт, скорее, даже на опыт наиболее развитых (и экологичных) европейских стран. Но вместе с тем можно предполагать, что в отношении экологических решений ведущих стран Евросоюза будет по-прежнему осознаваться опыт отставания и дистанции в институциональном решении экологических проблем.

Развитие экологической культуры в России не будет свободно от противоречий, которые проистекают из сразу нескольких образов будущего страны и ее места в системе мирового разделения труда, ведь неустойчивое (скачкообразное) развитие — это отчасти базовое свойство страны — проходить модернизацию как бы рывками, после которых экономика оказывается в кризисе и длительной стагнации. В обществе, которое выбирает устойчивое развитие, происходит коррекция ориентации, где «прогресс и инновационность заменяются установками на стабильность, равновесность, устойчивое развитие с учетом пределов роста. От отношений господства, конкуренции, соревновательности намечается движение к идеалам сотрудничества, кооперации, сосуществования» [7, с. 143]. Но такой сценарий для России все-таки представляется не столь вероятным, поскольку доступ к целому ряду гражданских технологий на сегодняшний день существенно перекрыт режимом санкций. Однако в будущем можно предполагать смягчение санкционного режима, происходящего на фоне дальнейшей интеграции России в глобальную экономику, в которой существенным образом снизится доля так называемых стран коллективного запада.

Рассуждая о будущем, можно уверенно говорить о том, что экологическое поведение молодежи будет находиться под возрастающим влиянием экологических ценностей. Причем важно отметить, что сами эколо-

гические ценности в значительной степени будут инструментализированы и станут восприниматься не как некоторые моральные требования, а будут рассматриваться как важные компоненты социального статуса и социально-экономической состоятельности. «Если в целом культура — это совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов человеческой деятельности. обеспечивающих общественный прогресс, то экологическая культура — обеспечение прогресса общества в его единстве с природной средой» [4, с. 7]. Можно также предположить, что сама экологическая культура станет более рациональной, с одной стороны, ориентированной на «зеленые» сегменты экологии и сохранение биоресурсов, а с другой, например, — на защиту прав животных, либо те или иные экологические практики молодежи от повседневных и бытовых до направленных на борьбу за сохранение рекреационных ресурсов в большей степени будут отражать и актуализировать глобальную экологическую повестку.

Очевидно, что между экологическим поведением российской молодежи и общим уровнем развития экологической культуры в стране существует неразрывная связь, что не исключает также возможность дисгармоничного развития. Эпоха Нового времени была ознаменована интерпретацией культуры в качестве инстанции, противостоящей природе. В условиях поздней современности делаются попытки дать неальтернативные трактовки человеческой культуры, где существенно будет сглажен обозначенный ранее радикальный разрыв с природой. «Если в целом культура отражает меру преодоления человеком природного начала путем его познания и освоения, то экологическая культура обусловливает соответствие социальной деятельности и законов природной целостности (в частности, соответствие человеческой активности и такого качества природной среды, как ее жизнепригодность)» [4, с. 7]. Оказывается, что экологическое поведение молодежи в целом перенимает установки, способствующие, по крайней мере, индивидуальной защите от последствий загрязнения и разрушения природной среды.

В условиях поздней современности даже массовая культура в той или иной степени

впитывает в себя экологические аспекты и мировую природоохранную повестку. Важно учитывать, что экологическое поведение молодежи все в большей степени будет мотивироваться информацией, получаемой посредством сети Интернет, при этом не стоит удивляться тому, что экологический активизм молодежи начнет принимать вполне досуговые и вместе с тем виртуальные формы. Произойдет появление огромного числа экологических проектов, которые окажутся настолько вписанными в виртуальную среду, что их создатели и участники — молодые люди будут стремиться изменить экологическую ситуацию в лучшую сторону посредством создания интернет-контента (например, записи очередного экологически ориентированного ролика).

Продолжится слияние экологической культуры, продуцирующей преимущественно тип традиционного действия, с экологическими практиками молодежи, что, возможно, приведет к созданию новых экологических традиций и способов восприятия мира. «Экологическая культура включает в себя экологическое знание, безопасные или даже благоприятные для природного равновесия технологии деятельности, нормы и ценности, навыки поведения, созерцание и чувства и распространяется на всю систему активности людей. Уровень развития экологической культуры становится в современных условиях одним из важнейших показателей зрелости и прогрессивности общественной системы» [4, с. 7]. Таким образом, российская молодежь в своем поведении сможет в ближайшие годы ориентироваться на синтез знаний и общий фон культурных предпочтений населения страны.

Вместе с тем ключевая роль молодежи в обновлении экологической культуры сохранится за данной социально-демографической группой, а возможно, даже усилится по мере дальнейшей глобализации экологической повестки. Молодые люди в целом будут также полагать, что само «новое мышление, признающее, что люди и общество не являются властителями природы, не стоят вне ее, не доминируют и не контрастируют с биосферой, а являются частью экологического цикла природы» [13, с. 697]. Важно отметить, что в ближайшее время может произойти ин-

тенсификация экологической повестки, что связано как с осознанием реальности экологического кризиса, так и с развитием политических движений, в центре которых окажутся, скорее, проблемы здоровья и адаптации, чем собственно идеология или борьба за финансовые потоки. Но в то же время не стоит забывать, что демографический кризис (тесно связанный с экологическим кризисом) может существенно снизить функцию российской молодежи в качестве субъекта инновационных преобразований.

Заключение. В заключении статьи можно сделать вывод о том, что, несмотря на специфику российской экономики, экологическое поведение молодежи страны будет находиться в русле мировых трендов, даже если в ближайшее время не произойдет сдвиг в сторону создания эколого-экономической инфраструктуры страны, рассчитанной на опережающее внедрение экологических производств, в том числе основанных на новых источниках энергии. Вместе с тем нам точно неизвестно, когда, например, проблема глобального потепления будет актуализирована в общественном сознании россиян. Скорее всего, для этого потребуется особая политическая воля государства, появление которой может опять же быть связано с изменениями в базисе российской экономики, когда будет осознана необходимость постепенного ухода от почти тотальной зависимости страны от экспорта углеводородов. Таким образом, экологическое поведение молодежи по-прежнему будет находиться в тесном взаимодействии и взаимозависимости от культурных паттернов восприятия и отношения к собственной природной среде. Большее внимание к среде обитания будет наиболее актуальным, особенно в условиях крупных городских агломераций, способных инвестировать достаточные средства в дальнейшее экологическое обустройство. При этом экологическое поведение молодежи, главным образом представляющей «средние» и достаточно образованные классы общества, будет направлено на формирование и дальнейшее развитие экологической культуры. Вполне очевидно, что намеченные тенденции восприятия молодежью экологической повестки могут сохраниться в ближайшие десятилетия, при том, что само экологическое поведение будет выстраиваться в реалистической плоскости конструирования культуры повседневности, включая рационализацию собственных экономических возможностей, в том числе в связи с обустройством собственных домохозяйств.

Литература

- 1. Алилова К. М. Экологическая культура в контексте познавательной культуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. №3 (82). С. 30–33.
- 2. *Бауман 3*. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
- 3. *Гидденс Э*. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999. 640 с.
- 4. *Гирусов Э. В.* Восхождение к экологической культуре: необходимость и сущность // Библиотечное дело. 2010. №3 (117). С 6–11
- 5. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
- 6. *Леви-Стросс К*. Структурализм и экология // Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.
- 7. Лисеев И.К. Новый образ природы и новые ценности цивилизации сотрудничества и ненасилия // Философия. Биология. Культура (работы разных лет). М.: ИФРАН, 2011. С. 128–148.
- 8. *Пригожин И. Р.* Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. №6. С. 47–52.
- 9. *Трофимова Я. В*. Формирование экологического поведения потребителя // Педагогический журнал Башкортостана. 2014. №2 (51). С. 62–71.
- 10. *Хоркхаймер М.* Затмение разума. К критике инструментального разума. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. 224 с.
- 11. Штомпка Π . Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2010. 664 с.
- 12. Ячменев В.А. Устойчивое развитие: взаимосвязь экологической и социальной культур // Социум и власть. 2017. №5 (67). С. 7–13.

13. *Duong Thi Huong*. Ecological Culture and Educational Issue of Ecological Culture — Motivation for the Human Development // American Journal of Educational Research. — 2018. — №6 (6). — P. 694–702.

References

- 1. Alilova K. M. Jekologicheskaja kul'tura v kontekste poznavatel'noj kul'tury [Ecological culture in the context of cognitive culture] // Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki [Humanities and socio-economic Sciences]. 2015. №3 (82). Pp. 30–33.
- 2. *Bauman Z*. Individualizirovannoe obshhestvo [Individualized society]. Moscow: Logos, 2005. 390 p.
- 3. Giddens Je. Posledstvija moderniti [Consequences of modernity] // Novaja postindustrial'naja volna na Zapade. Antologija [New post-industrial wave in the West. Anthology]. Moscow: Academia, 1999. 640 p.
- 4. *Girusov Je. V.* Voshozhdenie k jekologicheskoj kul'ture: neobhodimost' i sushhnost' [Ascent to ecological culture: necessity and essence] // Bibliotechnoe delo [Library business]. 2010. №3 (117). Pp. 6–11.
- 5. *Inglhart R., Vel'cel' K.* Modernizacija, kul'turnye izmenenija i demokratija [Modernization, cultural changes and democracy]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2011. 464 p.
- 6. *Levi-Stross K*. Strukturalizm i jekologija [Structuralism and ecology] // Pervobytnoe myshlenie [Primitive thinking]. Moscow: Respublika, 1994. 384 p.

- 7. Liseev I.K. Novyj obraz prirody i novye cennosti civilizacii sotrudnichestva i nenasilija [New image of nature and new values of civilization of cooperation and non-violence]// Filosofija. Biologija. Kul'tura (raboty raznyh let) [Philosophy. Biology. Culture (works of different years)]. Moscow: IFRAN, 2011. Pp. 128–148.
- 8. *Prigozhin I. R.* Filosofija nestabil'nosti [Philosophy of instability] // Voprosy filosofii [Questions of philosophy]. 1991. №6. Pp. 47–52.
- 9. *Trofimova Ja. V.* Formirovanie jekologicheskogo povedenija potrebitelja [Formation of ecological behavior of the consumer] // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana [Pedagogical journal of Bashkortostan]. 2014. №2 (51). Pp. 62–71.
- 10. Horkhajmer M. Zatmenie razuma. K kritike instrumental'nogo razuma [Eclipse of the mind. To the critique of the instrumental mind]. Moscow: «Kanon+» ROOI «Reabilitacija», 2011. 224 p.
- 11. *Shtompka P.* Sociologija. Analiz sovremennogo obshhestva [Sotsiologiya. Analysis of modern society]. Moscow: Logos, 2010. 664 p.
- 12. *Jachmenev V.A.* Ustojchivoe razvitie: vzaimosvjaz' jekologicheskoj i social'noj kul'tur [Sustainable development: the relationship between environmental and social cultures] // Socium i vlast'. 2017. №5 (67). Pp. 7–13.
- 13. *Duong Thi Huong*. Ecological Culture and Educational Issue of Ecological Culture Motivation for the Human Development // American Journal of Educational Research. 2018. №6 (6). P. 694–702.

Поступила в редакцию

15 сентября 2020 г.

Захарова Вера Александровна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Крымского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Специалист в области исследования экоправового воспитания, экологических практик и экологического поведения. Соисполнитель ряда региональных социологических исследований.

Zakharova Vera Alexandrovna — Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher, Crimean Branch of the Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences. Specialist in the field of environmental education research, environmental practices and environmental behavior. Co-executor of anumber of regional sociological studies.

295021, г. Симферополь, ул. им. газеты «Крымская правда», 4 4 st. Name of the Newspaper «Crimean Truth», 295021, Simferopol, Russia E-mail: zakharova7vera@mail.ru